

СИБИРСКИЕ ОГНИ

Савва Константинов
В честь юбилея ученого
Декабрь

2

МАРТ-АПРЕЛЬ



1956

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ

Алкины песни

Рассказ

Каждый раз, когда мне случалось проезжать мимо небольшой, приставившейся на отлогом лесном берегу деревеньки Черемшанки, я слышал такую песню:

Может, весной, может, осенью звонкой,
Когда попыхают берёзки в огне,—
Ко мне, молодой и беспечной девчонке,
Любовь пришла ко мне.
Лети, моя песня, далёко-далёко...
Пусть голос мой отыщит ночная звезда.
Я с мятой простилась под елью высокой,
Простилась навсегда...

Песню эту пел иногда хор девушки, работающих на колхозном поле недалеко от берега. Но чаще в прозрачной тишине отчётило звенел одинокий девичий голосок. Он с чём-то сожалел, грустил и радовался в одно и то же время.

Песня казалась мне странной, непонятной. Что-то было в ней недосказано, точно певцы пропускали всегда самый важный куплет. Или я не уловил, не разобрал его?

Проезжая Черемшанку, я каждый раз стал прислушиваться к голосам более внимательно. Я выучил песню, записал её слова. И только тогда убедился, что куплета, который рассказал бы недопетое, — нет.

Может быть, я так и не разобрался бы в своих мыслях, связанных с песней. Может быть, я забыл её о ней со временем. Только судьба забросила меня на несколько дней в Черемшанку.

И в первый же день я снова услышал знакомую мелодию.

— Послушайте, что это за песня? — спросил я маленького энергичного старика, который оказался поблизости. Его звали, как я потом узнал, Максим Теременцев. Он вместе со мной послушал несколько минут льющиеся откуда-то сверху голоса и промолвил вместо ответа:

— А тут, заметьте, всегда поют...

— Кто же поёт?

— То есть как кто? — стариик с сожалением посмотрел на меня. — Известно кто... Она, Алка Уралова.

— При чём тут какая-то Алка? Там целый женский хор...

Старичок опять насмешливо осмотрел меня с ног до головы и проговорил:

— А как же? У нас всегда так. Сначала Алка, а потом обязательно хором.

Уходя, стариик добавил:

— Там, за речкой, сено косят.